

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
возрастная группа (9 класс)

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить теоретические (письменные) и тестовые задания.

Время выполнения заданий олимпиады 270 минут.

Выполнение теоретических (письменных) заданий целесообразно организовать следующим образом:

- не спеша, внимательно прочитайте задание и определите наиболее верный и полный ответ;
- отвечая на теоретический вопрос, обдумайте и сформулируйте конкретный ответ только на поставленный вопрос;
- если Вы отвечаете на задание, связанное с заполнением таблицы или схемы, не старайтесь детализировать информацию, вписывайте только те сведения или данные, которые указаны в вопросе;
- особое внимание обратите на задания, в выполнении которых требуется выразить Ваше мнение с учетом анализа ситуации или поставленной проблемы. Внимательно и вдумчиво определите смысл вопроса и логику ответа (последовательность и точность изложения). Отвечая на вопрос, предлагайте свой вариант решения проблемы, при этом ответ должен быть кратким, но содержать необходимую информацию;
- после выполнения всех предложенных заданий еще раз удостоверьтесь в правильности выбранных Вами ответов и решений.

Задания олимпиады считаются выполненными, если Вы вовремя сдадите его членам жюри.

Максимальная оценка – 80 баллов.

ЗАДАНИЯ

Задание 1. На российском телевидении есть программы, помогающие современным молодым людям изучать языки и литературу («Полиглот», «Живое слово», «Мы грамотеи»). На телеканал «Культура» была подана заявка для молодежи на изучение словесного искусства. В заявке были указаны популярные тэги. Определите, какие произведения были представлены.

Тэги	Название произведения	Автор
☐ Учебник настоящих чувств и энциклопедия русской жизни ☐ Годы написания: 1823 – 1831, издана в 1833 г. ☐ Страна: Российская империя ☐ Цитата: «Чем меньше женщину мы любим, \ тем легче нравимся мы ей...» ☐ Тэги: любовь по-русски; Россия, которую мы потеряли; настоящая романтика, русская тоска		
☐ Учебник философии ☐ Дата 1943, перевод на русский 1959 ☐ Страна США (на французском языке) ☐ Цитата: «Мы в ответе за тех, кого приручили» ☐ Тэги: Человек и Бог, ответственность за поступки, инфантилизм		

Максимальный балл – 4.

Задание 2. Аналитическое задание

Выполните целостный анализ прозаического ИЛИ стихотворного произведения (ОДНОГО – на выбор).

Дарья Алавидзе

СВЕТ НОЧНОЙ

Бывают детские воспоминания – что угорь в воде, руками ловишь-ловишь за скользкий хвост, проклянешь все на свете, но так и остаются только какие-то неясные тени – самая сердцевина лета, вот ты в одних трусах бежишь по жесткой траве на даче, блестящая роса на паутине, запах гнилых досок, переспелые груши. Чувствуешь, что сердце сейчас растечется от счастья, а больше ничего, никаких подробностей.

Бывают воспоминания, которым только дай волю – понесут, не остановишь. Только надкусил пломбир в вафельном стаканчике – вот ты уже идешь домой из музыкальной школы, pinaешь ногой кучи осенних листьев, по дороге считаешь всех подъездных кошек и как сейчас помнишь каждую блаженную морду.

А бывают такие воспоминания, которые остаются в жизни навсегда как взлетная полоса, оттолкнулся от нее – и полетел в облака. А если налетался, то знай, что бы с тобой ни случилось, она всегда там же, ждет тебя обратно.

Как любой советский круглый отличник я считалась ребенком одаренным и непрерывно подавала надежды. Ну или всем хотелось, чтобы подавала, а так как была воспитана в духе принудительной вежливости, то не смела перечить. Во всякой семье инженеров тогда царил культ физики и Гарри Каспарова. В тот год Каспаров побил рекордный рейтинг Фишера, об этом писали все газеты, и папа прочил мне такое же яркое будущее. Вопрос, чем должен быть занят ребенок все свое свободное время, не стоял.

Я все время решала задачи, уравнения, олимпиады прошлых лет. Задания заочной школы физтеха, шахматный труд «В огонь атаки» и задачник Перельмана были моими настольными книгами и заменяли встречи с друзьями. Зачем Марк Твен варил суп из барометра? Как долететь до Луны на пылесосе? Почему не падает Пизанская башня? Взлетит ли самолет с беговой дорожки? Как вскипятить чайник на Эвересте? И как взвесить свою собственную голову? В то время как других детей заставляли при гостях вставать на стул и читать стихотворения, я объясняла толпе взрослых ответы на все эти важные вопросы.

Отец любил при гостях эффектно выйти в центр со строчкой из Высоцкого «...даже снял для верности пиджак», снять с себя пиджак, намотать его на руки, в которых держал кубик Рубика и под общие аплодисменты втемную собрать его за пять ходов. А если вдруг возникали споры, то они всегда заканчивались, когда папа вставал на чью-то сторону, поднимал палец и выдавал свое суждение «Однако ж, прав упрямый Галилей».

Не то чтобы мне это все не нравилось. Вовсе нет. Наоборот, я с большим энтузиазмом занималась по выходным проявлением фотографий с отцом, любила опыты из занимательной физики (какое даже самое азартное уличное хулиганство сравнится по накалу драматизма со смешиванием перекиси водорода с йодистым калием?), мне нравилась все, в чем есть математическая стройность и логика, нравились ученые посиделки с родительскими друзьями.

Но один раз что-то случилось, даже не помню, что именно, но все сломалось, и я разревелась при гостях. То ли просто что-то не сходилось с ответом, то ли устала от этих завышенных ожиданий, или готовилась к какой-то олимпиаде и не выдержала. Плакала и плакала, почему-то не могла остановиться. Вдохновенно рыдала несколько часов подряд.

Вокруг мелькали какие-то взрослые, где-то дрейфовали континенты, полураспадались плутоний, постоянно расширялась Вселенная, а я редела и редела, редела и редела. А потом ко мне подсел дедушка, самый строгий и жесткий человек, которого я встречала за всю жизнь, обнял меня, и мы так и сидели несколько часов – я редела, а он слушал. Потом он спросил:

– Не получается?

– Не получается.

– Ну ты же понимаешь, что даже в науке самое главное не это?

– Не что?

– Не задачки и не вычисления.

– А что же тогда?

– Любопытство. Ты же понимаешь, что электричество изобрел не тот человек, который лучше всех умел вычислять. А тот, кому было интересно, что произойдет, если эбонитовую палочку потереть шерстяной тряпочкой. А разве есть кто-то, кто тебя может обойти в любопытстве?

Я обняла его, уткнулась носом в плечо и не захотела отпускать. В этот же день дед забрал меня к себе на неопределенное время.

Дедушку боялись абсолютно все. Он был директор завода и партийный чиновник. Да и просто очень высокий, грузный, большой во всех смыслах человек. У него был тяжелый взгляд и низкий страшный голос. Когда в большой компании он начинал говорить, было ощущение, что вокруг не дышит никто, чтобы, не дай бог, не привлечь его внимание. Но самое сильное впечатление всегда производил его стальной характер. Уже ближе к концу жизни врачи сказали ему, что нужно бросить курить и похудеть. Тогда он положил пачку сигарет на стол и больше никогда в жизни к ним не притронулся. А ведь курил с тринадцати лет. И лишний вес сбросил очень быстро. Он не терпел безволия, неподчинения правилам, халтуры и слабости.

Я и правда всегда его боялась. Мы с ним так никогда и не поговорили серьезно, он всегда был занят, всегда в разъездах, всегда на службе. Дедушка с бабушкой спали в разных кроватях, чтобы она не мешала ему с утра. Она вставала с рассветом и будила меня. Очень больших усилий стоило спросонья не уронить тяжелую голову себе под ноги, плетясь на кухню. Там мы пекли булки, готовили завтрак, а бабушка гладила две белые рубашки на день! Две в день! Чтобы и утром, и вечером была свежая отглаженная сорочка. И от белизны этих рубашек ломило глаза. А дедушка влетал в кухню и командовал: «Лёля, кофе!». Бабушка любовно накладывала ему еды, включала радио с новостями и садилась смотреть, как он ест.

– Безобразие! Что они там о себе думают! – (Это по радио были какие-то плохие новости).

– Лёля, еще кофе!!!

При слове «безобразие», произнесенном дедушкиным басом, хотелось немедленно спрятаться под стол.

– Ну, не скучайте тут!

Он целовал меня в макушку, обнимал бабушку и уходил. И дом превращался в мой персональный ад. Начиналась уборка, потому что в доме не терпели грязи. Пока бабушка стирала, отбеливала, потом замачивала бесконечные кучи белья в синьке (я до сих пор не знаю, зачем вообще эта синька?), мне надо было вытереть всю пыль в доме, пропылесосить все ковры, помыть все зеркала. Потом, пока бабушка гладила пододеяльники, мне нужно

было отмыть ванную и туалет («туалет у женщины должен быть такой, чтобы туда не стыдно было приглашать гостей на чай»), гладила одежду («стрелки на брюках у мужа должны быть такие, чтобы об них можно было порезать палец»). А потом полдня готовки. Все руками, все только свежее. Даже кетчуп бабушка всегда варила сама. И бесконечные запреты! В этом доме нельзя было ничего. В серванте всегда была шоколадка «Вдохновение», но я так никогда ее и не попробовала, потому что это только для внезапных гостей. Там всегда был самый красивый сервиз ленинградского фарфора (кобальтовый с золотыми дубовыми листьями), но я ни разу не пила из него чай. И театральный бинокль, хрустальные статуэтки, а на первом этаже серванта – Большая Советская Энциклопедия! Тридцать огромных красных с золотом томов. Все это никогда не использовали по назначению. Не трогать ковер на стене. Ковер не с оленями, а красный с геометрическим рисунком! На всю стену. Бесконечная роскошь.

Вот сейчас, когда все издеваются над традицией вешать ковры на стену, мне смешно. Да что вы вообще знаете о коврах на стене? Наш ковер был особенный, когда я читала книги Фенимора Купера, на этом ковре проступали какие-то индейские письмена, когда я читала Жюль Верна, там были заснеженные вершины Патагонии. Волшебнейший ковер! Трогать было нельзя, только пылесосить и брызгать лавандой от моли. Но я, конечно же, каждый день тайком рисовала на нем пальцем географические карты и тайные послания. Мне казалось, что мы самая неправильная семья в мире. Как можно всю жизнь построить на дисциплине? Как можно жить по расписанию и четкому плану работ на неделю? Как можно налепить тысячу пельменей, и не съесть все сразу, а растянуть на полгода? Кому вообще первому пришло в голову гладить пододеяльники? Печь медовый торт всего два раза в год? Не лазить пальцем в банку сгущенки? Хранить целые коробки «птичьего молока» на Новый год? И никогда-никогда-никогда не шуметь по вечерам? Потому что бабушка отдыхает. И самое главное – как можно не проявлять эмоции на людях? Не обниматься и не говорить друг другу глупостей? У этого еще довоенного поколения вместо нежности один сплошной долг и плановая экономика. Даже мне при всем послушании доставалось за разгильдяйство. Для всех я была самая никчемная внучка на свете. Да и друг друга-то они не особо хвалили. Только потом, через много лет, я поняла, что именно эти бесконечные хозяйственные хлопоты и выражали бабушкину любовь к деду, к семье. Иначе что это была бы за жизнь, проведенная между кухней и туалетом.

А один раз ночью, когда бабушка с дедом думали, что я давно сплю, я вышла из своей комнаты. Вообще-то это было строго запрещено, но мне было очень любопытно, что творится в доме, когда все спят. И вот тогда я подслушала, как мой самый строгий в мире дед, который одним взглядом может погрузить весь мир в вечную мерзлоту, ласково тихим-тихим голосом говорит бабушке:

– Лёля, а Лёля, а пошли сегодня на балкон полуношничать.

«Полуношничать»! Такое слово уютное. Полуношничать. Очевидно, мир начал разваливаться в тот момент, когда люди перестали полуношничать. Я подглядывала за ними через окно – у нас был балкон на две комнаты. Они стояли и смотрели на речной порт, на баржи, ползущие по ночной Волге, на луну. Два очень старых человека, уже больные своими смертельными болезнями. Они прожили вместе тридцать восемь лет, и прожили по тяжелым армейским законам, но им все еще приятно быть вдвоем. Просто быть. Не обмениваться информацией, не строить планов, не высказывать мнений, не говорить о быте. Такое могут себе позволить только люди, уверенные в том, что в их молчании нет пустоты. Что их друг для друга достаточно. Что паузы существуют не для того, чтобы бросать в них всякий мусор.

Потом они начали дурачиться и хихикать, как дети. Как на первом свидании. Он вставал на одно колено и предлагал ей веник из сушеного лаврового листа, они танцевали, спотыкаясь о банки с огурцами, он изображал соседа по даче, который похож на вертикальную бетономешалку. Травили анекдоты, обнимались, тихо пели песни, какую-то, наверное, «надежду, наш компас земной».

«...а помнишь, как Сидоров на своем «москвиче» на спор заехал на крышу гаража...», «...и тут у них прямо из-под носа сперли цистерну гудрона...», «...Лёля, а давай посадим на даче крыжовник...», «...и тут Фима поперся прямо по льду через Волгу... да конечно пьяный, если Фима протрезвеет, разве он справится с реальностью...», «...да тише ты, ребенка разбудишь», «...Лёличка, у тебя всегда талия была, куда уж той Гурченко». Они разговаривали, а я подсматривала и подслушивала. Это была какая-то волшебная, запретная для всех ночь. Они оба очень рано умерли, один за другим. Мне так и не хватило их, остались только какие-то мелкие обрывки воспоминаний. И в эти обрывки вместились совсем немного, только то, что действительно важно, – семья, безразличие, традиции. Запах дома, который любят и берегут. Вечернее лото за чаем. А чай с душицей и зверобоем. Домашнее лечо и банка маринованных маслят. Нераскрытые тайны большого красного ковра. И осталось вот это балконное воспоминание. Как сквозь плотно закрытую дверь до меня с трудом, но дошел этот свет большой любви. Все-таки успел. Да иногда и сейчас в тяжелые минуты, когда все перестает получаться и опускаются руки, он все еще долетает ко мне с того балкона.

2021 г.

Выполняя целостный анализ произведения Д. Алавидзе, обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы: система персонажей (значимые портретные детали в обрисовке героев, отношения между персонажами и их развертывание в сюжете); повествовательная организация текста (на чью точку зрения сориентировано повествование? как этим определяется читательская реакция на происходящее?). Какие оттенки значения получает в контексте произведения заглавие?

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Дмитрий Усов

ГОГОЛЬ

Я ли разломаю семь печатей,
Отогну страниц твоих крыла?
На столбцы нехитрых хрестоматий
Тень твоя отчётливей легла.

Востроносый, ястреб богомольный,
Масляный пробор на голове,
Что тебе в сырой и колокольной
Из квашни расплзшейся Москве?

После солнца Рима и Помпеи,
После древнего Днепра в разлив –
Деревянный шаг отца Матфея

И в кутье варёный чернослив.

И в золе каминного разгара
Пачки покоробленных листов,
И в пыли Никольского бульвара
Зеленя украинских садов;

Да ещё вот этот ветхий ясень,
Чёрный осеняющий гранит,
Где твой лик, что больше не опасен,
Вечная лампада прояснит.

4 июня 1926

Проанализируйте стихотворение. При желании вы можете использовать предлагаемые вопросы или идти своим путем.

1. Обратите внимание на создание образа писателя. Какой смысл раскрывается в акцентировании этой темы?

2. Чем отличается синтаксический строй стихотворения и как это влияет на его общий смысл?

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Максимальный балл – 50.

Задание 3. Творческое задание

Представьте, что вы – журналист, работающий в издательстве, специализирующемся на выпуске книг современных писателей для школьников. Вам поручено встретиться с одним из таких писателей. Создайте серию вопросов для интервью, которое вы планируете взять у него. О чем будет интервью? Какие типы вопросов следует задавать? Как грамотно выстроить интервью с писателем? Какие проблемы поднимает писатель XXI века в своих книгах, адресованных подросткам и юношеству?

В вашем ответе должна быть указана тема интервью (учитывается соответствие биографии и интересам писателя, актуальность, важность и значимость поставленной проблемы, свежесть, оригинальность идеи), вопросы интервью и комментарии возможных ответов (сжатость, точность, композиционная продуманность, полнота представления основной идеи вопросов, соответствие стиля и жанра, грамотность).

Максимальный балл – 26.